№ 10 (96) 2020 ИТОГИ ГОДА

Юридический рынок vs Covid–19 — кто победит?

22.03.2023 СТАТЬИ

Уходящий 2020-й год стал, пожалуй, самым непростым в истории российского юридического рынка. Он напоминает квест высочайшего уровня сложности: с непредсказуемым сюжетом и постоянно меняющимися правилами игры. Ежедневные изменения законодательства, приостановка работы госорганов, постоянно вводимые ограничительные меры, повсеместный переход на удаленную работу — кто бы мог просто представить, что мы столкнемся со всеми этими вызовами одновременно?

Удивительно, но факт: ключевым событием этого года стало не какое-либо прецедентное судебное разбирательство или многомиллиардная сделка M&A, а схватка всего юридического рынка с новым врагом — пандемией Covid-19. Битва еще не окончена, но мы попробуем подвести промежуточные итоги, выделив главные сложности и достижения в целом ряде специальных «номинаций» главной схватки года.

Вызов года: переход на дистанционный формат работы

В этом году офисы многих юридических фирм пустовали: в марте всеобщий режим самоизоляции заставил юристов максимально быстро переформатировать привычный уклад работы и создать офисы прямо у себя дома. Встречи с клиентами, переговоры по сделкам, конференции и судебные заседания перешли в онлайн-формат. Даже после летнего послабления подавляющее большинство юридических фирм в целях безопасности не

спешило возвращать сотрудников в офлайн.

Удаленка стала «боевым крещением» как для младшего юридического персонала, так и для старшего: работая в новом формате, нужно было не только сохранить высокий уровень самодисциплины и продуктивности, но и организовать эффективное взаимодействие с коллегами, клиентами и контрагентами. Проверку на прочность прошли все бизнес-процессы: от документооборота до IT-поддержки.

Для кого-то дистанционная работа стала настоящим форс-мажором: в сжатые сроки осуществлялась закупка соответствующего софта и оборудования, дополнительного времени требовали настройка удаленного доступа и устранение неполадок. Тем же фирмам, чья инфраструктура была готова к подобным сценариям, оставалось лишь провести чекап (комплекс профилактических мер), чтобы гарантировать бесперебойную работу из любых локаций. В конечном итоге, как это часто бывает, в новом формате нашлись и преимущества: не нужно было ежедневно тратить время на дорогу из офиса и обратно, что позволяло повысить продолжительность и эффективность рабочего дня. На рынке известны случаи, когда прежде ярые противники удаленки и хоум-офиса в конце концов приходили к неожиданному для себя выводу о достоинствах такого формата работы — разумеется, с оговоркой, что это временное явление.

Правовая помощь традиционно подразумевает активное взаимодействие с госорганами. Вот почему настоящим испытанием для юридического бизнеса стала приостановка работы госорганов на два месяца. Документы зависали на регистрации в Росреестре и налоговой службе, разъяснения по порядку работы судов выпускались в последний момент. Отдельная проблема была связана с ФССП: рассказывают, что у одного из доверителей пристав в последний день перед локдауном незаконно арестовал счета, и от юристов потребовались сверхусилия для того, чтобы добиться оперативной отмены ареста.

В период ограничительных мер стала вызывать трудности даже банальная почтовая

рассылка претензий и копий процессуальных документов: в Москве, к примеру, нельзя было выходить на улицу без электронных пропусков, количество которых было ограничено. Повезло только адвокатам — для них цифровые пропуска были «безлимитными».

Двоякую оценку получило проведение судебных заседаний в режиме онлайн. Оказалось, что такая мера подходит для относительно простых дел (с некоторыми оговорками — для кассационного судопроизводства), но категорически не годится для крупных кейсов со сложной фактурой в суде первой инстанции. Юристы знают, что при рассмотрении подобных споров принципиально важно иметь возможность излагать позицию, находясь лицом к лицу с судьей и участниками дела, четко улавливая ход процесса и мгновенно реагируя на любые изменения. Кроме того, в режиме онлайн- заседаний невозможно оперативно продемонстрировать то или иное доказательство, не дожидаясь, пока судья найдет его в материалах дела.

В период весеннего локдауна онлайн-заседаниями поневоле пришлось воспользоваться многим юристам, поскольку командировки в некоторые регионы страны стали невозможными без двухнедельного карантина. Не обошлось без эксцессов: периодически новая система обрушивалась в самый неподходящий момент, а судьи далеко не всегда входили в положение представителей, оказавшихся меж двух огней, и откладывали слушания «по техническим причинам».

Юристы единогласны в том, что развивать возможности онлайн-правосудия можно и нужно, но делать это надо с учетом возможного наступления в будущем своего рода «водораздела»: когда офлайн-правосудие станет уделом больших и сложных споров, а в онлайн перейдут более простые дела. При этом не исключено, что стимулировать спорящие стороны к переходу в онлайн будет сам законодатель.

Стресс года: «коронаправо»

С началом пандемии было принято беспрецедентное количество мер как для

предотвращения распространения вируса, так и ради поддержки бизнеса. Новые законы и подзаконные акты весной множились, как грибы после дождя, — порой с такой скоростью, что юристы физически не успевали отслеживать все изменения и вникать в их суть.

Юридическая «техника» некоторых актов порой серьезно озадачивала: понимали ли их разработчики, как те или иные нормы будут работать на практике? Например, такая ситуация сложилась после принятия моратория на банкротство. Мы получили от представителей системообразующих организаций шквал вопросов по поводу применения моратория к ним. Один из самых неоднозначных моментов был связан с кругом лиц, подпадавших под мораторий: перечень таких организаций, содержит примечание «включая компании, входящие в холдинг». В отсутствие в российском законодательстве легального определения холдинга, при том что каждая крупная отечественная корпорация имеет под и над собой десятки и даже сотни юридических лиц в различных юрисдикциях и с различными вариантами структурирования контроля, отвечать на вопрос о субъектах моратория приходилось с рядом оговорок.

Сегодня в своем списке дел юристы могут смело написать: «Стресс-тест на скорость восприятия пройден».

Спор года: номинация открыта

«Ковидное» нормотворчество неизбежно влияет и на судебную практику. Но оценивать последствия этого еще рано, большинство дел будет рассмотрено по существу только в следующем году. А пока можно лишь выделить категории дел, в наибольшей степени оказавшихся под влиянием пандемии.

Банкротство

В настоящее время мораторий на банкротство, продленный до 7 января 2021 г., сдерживает волну признания несостоятельными компаний из пострадавших отраслей. После его отмены

можно ожидать существенного увеличения количества таких споров. Более того, мораторий способен вызвать «эффект домино»: невозможность взыскать долги в принудительном порядке приводит к кассовым разрывам, в результате чего уже сами кредиторы могут стать банкротами. В связи с необходимостью пополнения конкурсной массы, очевидно, вырастет число споров о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании убытков, причем не только с бенефициаров и менеджеров, но и с любых лиц, обладающих существенными активами и имеющих хотя бы косвенное отношение к должнику. Это, в свою очередь, повышает риск привлечения к ответственности добросовестных бизнесменов, ставших жертвами пандемии.

Вероятнее всего, банкротство затронет преимущественно малый и средний бизнес. И тут кроется загвоздка из серии «бизнес есть бизнес»: крупные юридические фирмы и арбитражные управляющие могут утратить заинтересованность в данном сегменте на фоне снижения платежеспособного спроса и коммерческого интереса к решению проблем бизнеса, в котором не осталось ни имущества, ни денег.

Аренда

Раньше громкие арендные дела были редкостью. Пожалуй, единственное, что сразу приходит на ум, это кейс «Вымпелком» против «Тизприбор». Одна- ко в условиях локдауна количество споров, связанных с предоставлением рассрочки (отсрочки) и снижением арендной платы, будет расти, при этом в «красной зоне» — арендодатели дорогой коммерческой недвижимости класса А, занимающие крайне негибкую позицию в переговорах с арендаторами.

Фармацевтика

В разработке находится целый ряд вакцин от Covid-19, интеллектуальные права на которые рискуют стать предметом судебных разбирательств. В период пандемии заработал механизм дистанционной продажи и новой маркировки лекарств, а также был изменен порядок

регистрации лекарственных препаратов для лечения опасных заболеваний — данные обстоятельства создают почву для возникновения споров с надзорными органами.

Бракоразводные процессы

Уже ни для кого не секрет, что локдаун послужил катализатором супружеских разногласий. В нашей практике этот печальный тренд подтверждается явно возросшим за последнее время числом поручений частных клиентов, связанных с разрывом супружеских отношений.

Уголовные риски

Отдельно стоит отметить уголовно-правовые риски тех бизнесменов, которые воспользовались помощью государства, но использовали ее для других целей или пренебрегли требованиями к отчетности. Еще одна зона риска — невыплата заработной платы. Через год-полтора в уголовном деле по такому эпизоду будет сложно объяснить всю драматичность сегодняшней ситуации, а потому действия предпринимателей будут оцениваться по стандартам «мирного» времени.

Провал года: вторая волна

В основе адвокатской помощи лежит кредит доверия, наработанный адвокатом в ходе исполнения поручений своих доверителей, а формат дистанционного взаимодействия размывает такие сложившиеся отношения с клиентом. В онлайне теряется ощущение защищенности, усложняется объективная оценка усилий, прилагаемых юристом для решения проблемы.

Еще в начале осени многие игроки юридического рынка планировали вернуться к традиционному формату работы: казалось, битва с Covid-19 практически выиграна. Однако приход второй волны пандемии вынудил отложить эти планы до лучших времен.

Потенциальные риски периода второй волны — новые акты «коронаправа» и приостановка

работы госорганов. Сейчас, когда уровень заболеваемости ежедневно бьет рекорды, нельзя исключить возможность введения новых серьезных ограничительных мер, которые неизбежно затронут всех. Это может серьезно воспрепятствовать нормальной работе.

Надежда года: вакцина против Covid-2019

Пытаться прогнозировать — дело неблагодарное. Как скоро юристы и их доверители вернутся в переговорные комнаты — пока неизвестно. Ясно лишь то, что ни одна встреча в Webex или Zoom не может заменить собой живое общение. А значит, вся надежда на главное оружие человечества против пандемии — вакцинацию, которая стабилизирует ситуацию и поможет юристам и бизнесу как можно скорее вернуться к привычному формату работы, снова сделав суды, командировки и бизнес-встречи безопасными для жизни и здоровья каждого из нас.

Денис Архипов партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры»

СТАТЬИ